ОТАР ИОСЕЛИАНИ

ДВЕ НЕПРИКАЯННЫЕ ЖИЗНИ

Он родился 2 февраля 1934 года в Тбилиси. Получил музыкальное образование, учился на математическом факультете МГУ, окончил режиссерский факультет ВГИКа в мастерской Александра Довженко. На некоторое время оставляет кинематограф и пробует себя в разных профессиях (рыбака, сталевара), чтобы затем с наибольшей достоверностью показать жизнь простых людей.

Отар Иоселиани уехал из Грузии, когда война там еще не началась и все здания на проспекте Руставели были целы. Он снял во Франции семь фильмов, среди которых "Фавориты луны" и "Охота на бабочек".

Как-то я обиделась на Отара, не захотевшего встретиться со мной в Париже для интервью — он старательно отмежевывался от лишних контактов. И должно быть, потому, что всегда мог свободно обходиться без реальности. Документальная информация о происходящем в настоящей жизни не нужна была для его творчества, как не нужна она была писателю Даниэлю (по его собственному признанию). Иоселиани всегда брал персонажи из головы — старые встречи, случайные знакомства, чистый вымысел, тень сновидения, отголоски сплетен.

"Охота на бабочек"

Предмет его исследований (тема, заданная всякому Художнику)— человеческая жизнь, которой до всего есть дело, и самодовлеющая Вечность, которой нет дела ни до чего. По мере сил Художник и пытался примирить две части бытия — крохотную и огромную, сблизить их и показать, что крохотная — несоизмеримо краше и величественнее. Так появились две жемчужины — "Жил певчий дрозд" и "Листопад" — кино Отара Иоселиани.

Место жительства режиссера оказалось везде. По точному выражению Ю. Богомолова, — "Он в гостях и здесь, и тут". Отар Иоселиани был неприкаян, как певчий дрозд, слыл своим человеком в любом монастыре, в любом городе и каждый раз, будто он Огюст Ренуар, умудрялся ничем самого себя не напоминать. Лишь гурманы улавливали особый иоселианский аромат.

Его французские фильмы похожи друг на друга, как Париж и Тбилиси (то есть сходство лишь в том, что оба несравненно хороши!). Но персонажи, исходя из судеб, характеров, поступков — абсолютно неприкаяны! В "Фаворитах..." они носятся по пространству своего бытия, как заведенные. Они прагматики — завтра уже не успеть! Набирают обороты и включают сверхскорости. Иронизируя над французскими работами Отара Иоселиани, зрители предположили: режиссер просто напросто перенес на Елисейские поля любимых персонажей с проспекта Руставели. И офранкоязычил их. Однако вряд ли они грузины. Те уважают паузу в словах и деяниях. И "полиглот" Иоселиани об этом осведомлен лучше нас всех. Грузины умеют думать о смерти, а этим чадам урбанизации не до того — успеть бы! Что успеть? Да все!

Фильм-экспресс, не похожий ни на одну из прежде виденных у режиссера работ, а меньше всего — на его последнюю.

"Охота на бабочек" — кино-пауза. Почти кроткий реверанс в сторону уважаемой Вечности (или смерти). Размеренный сюр — пронафталиненная старушка в старинном замке стреляет по склянкам из пистолета. Индийский магараджа появляется там, как тень из другой легенды. Антиквариат и привидения. Уникальный музей, собравший одушевленные и неодушевленные ингридиенты бытия. Концентрация жизни во всех ее формах и объемах на маленьком пространстве кадра (под микроскопом), уменьшенная в несколько триллионов раз до размеров крыла бабочки. Такую жизнь легко препарировать (никогда еще режиссер не был столь пристальным ювелиром), можно поместить под стекло, как старинную фотографию, а можно раздавить каблуком и пройти мимо. И не важно, где оборвется судьба — в поезде, потерпевшем катастрофу, как в финале "Охоты...", на Шанз-Элизе, на проспекте Руставели, залитом солнцем или кровью.

Раньше неприкаянность была проста, как нота, взятая дроздом в старом грузинском дворике. И высока. Выше самой Вечности. Сейчас она стала другой. Хрупкой? Нелепой? Значит, все-таки тяготит реальность. И давит на корни.

Эстетика Отара Иоселиани — это взгляд в самого себя. Переосмысление ценностей, за которыми что: апокалипсис или катарсис? (Ничто человеческое Художнику не чуждо). Иоселиани готовит себя к этому сам. Кстати, внимательный зритель "Охоты на бабочек" согласится — готовит с улыбкой. Улыбка прежняя.

Натэла МЕСХИ